

ВЕРИФИКАЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРОЗРЕНИЙ В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО КОСМИЗМА

Ю.В. ОЛЕЙНИКОВ

Общая характеристика русского космизма

В отечественной философии для обозначения особого идейно-теоретического течения научных и философских исследований, направленных на разработку и осуществление глобального проекта коренного преобразования мировоззрения и реального бытия человечества, закрепился термин «русский космизм». Это направление возникло и активно развивалось с конца XIX до 30-х гг. XX вв. Особенностью этого течения было то, что его ядро в основном представляли отечественные, российские, а затем советские, исследователи. Большинство из них были дилетантами от философии, но в своих разработках они опирались на определенные метафизические взгляды о нравственном и социальном идеале бытия общества и человека, на их месте и роли в окружающем мире, т.е. исходили из определенных мировоззренческих представлений. Лишь единицы, выдвигавшие и поддерживавшие основную мысль этого идейно-теоретического направления – необходимость разумной регуляции мирового эволюционного процесса, были значимыми профессиональными философами. Среди них следует назвать П. Флоренского, Н.А. Бердяева и, конечно же, В.И. Вернадского, который, хотя и считал себя естествоиспытателем, фактически оказал колоссальное влияние на формирование и развитие современной философской проблематики глобального эволюционизма, экологии, глобалистики и становление новой научной мировоззренческой парадигмы.

В исследованиях русских космистов значительное место занимали проблемы космофилософии. Это направление представляет собой, хотя и наиболее разработанный, лишь один из компонентов исследований и далеко не исчерпывает теоретическую проблематику так называемого русского космизма. Почему «так называемого русского космизма»? Дело в том, что в исследованиях русских космистов значительное место занимают проблемы космофилософии, и вселенский масштаб проблематики отечественных исследований в определенной мере оправдывает название этого научно-философского течения, однако не в полной мере отражает специфику и суть его философских и научных исканий, да и национальный состав его представителей. Ведь в подобном ключе проблемами целенаправленной регуляции глобальной эволюции занимались в то время и в других европейских странах. К примеру, во Франции это направление представлял крупнейший антрополог, теолог и философ Пьер Тейяр де Шарден.

В настоящее время проблематика «русского космизма» широко представлена в исследованиях представителей многих стран и народов.

По этой причине в свое время авторитетный исследователь «русского космизма» С. Г. Семенова предлагала называть это направление в философии активно-эволюционным¹. Позднее был предложен термин «эволюционно-проективная философия»², который вбирает в себя весь спектр многонациональных исследователей и фиксирует генерализирующую идею философского обоснования мировоззрения и теоретическую разработку проекта нового этапа эволюции социоприродного Универсума. Специфической особенностью этого направления является не только признание глобального космопланетарного эволюционизма, но и убежденность в том, что перспектива выживания и прогресс человечества все в большей степени определяются сознательной, целенаправленной — проективной — деятельностью людей. Рассмотрение предельных факторов эволюции планетарного социоприродного Универсума стимулировало формирование новой картины мира, пересмотр всей совокупности мировоззренческих представлений о самом человеке, его месте и роли в природе и обществе, выявление новых ценностей, приоритетов и норм бытия человека и общества.

Идеи эволюционно-проективной философии на этапе ее становления опирались на прозрения лишь некоторых гениальных умов, раньше других уловивших скрытые от многих тенденции мирового эволюционного процесса. Во многом это было обусловлено тем, что их авторы, как уже было сказано, не были философами-профессионалами. Их мышление не было «зашорено» парадигмами господствовавших тогда философских школ и направлений. Метод их исследований не ограничивался представлениями о том, что новое истинное знание можно получить только путем исследования объективной реальности и его проверки на практике. Мышлению этих людей были присущи идеалы, взгляды и представления, сформировавшиеся в лоне христианской религии, где моральные нормы, жизненные цели и социальный идеал в виде Царства Божьего на Земле выступали в форме долженствования. Поэтому свои эволюционно-проективные идеи и теории они строили исходя из представлений о должном. Это были мыслительные конструкции, которые долгое время оставались большей частью умозрительными, непонятными и невостребованными современниками, а порой и более поздними поколениями исследователей. (В этом смысле примечательна судьба учения о ноосфере В. И. Вернадского, идеи которого относительно автотрофности человека долгое время оставались вне поля зрения научной общественности.) Ренессанс эволюционно-проективной философии наметился только тогда, когда прозрения теоретиков этого направления начали проявляться в практической деятельности, встав в повестку дня решения конкретных задач реальной жизнедеятельности социума. Только когда выявился общий контекст современной глобальной эволюции, люди обратились к идеям эволюционно-проективной философии, в рамках которой были

впервые осмыслены глобальные планетарные проблемы и намечены принципиальные пути их решения.

Всплеск интереса к эволюционно-проективной философии произошел в 70–80 гг. прошлого столетия в СССР. Тогда были переизданы отдельные работы ее основоположников. Но и сейчас теоретическое наследие глобальных эволюционистов, к сожалению, остается в значительной мере достоянием архивов. Их идеи по-прежнему освоены фрагментарно.

«Воскрешение отцов» как апофеоз Проекта «Общего дела» Н.Ф. Федорова

Отношение к эволюционно-проективной философии заметно меняется со становлением нового технологического способа производства, когда научно-техническая революция (НТР), предвосхитившая использование процессов наноуровня в качестве орудий труда, дала в руки человека такие средства преобразования мира, с помощью которых он стал способен изменить не только форму вещества природы, но и глубинные структуры микромира на молекулярном, атомном и субатомном уровнях.

НТР сопровождалась автоматизацией, химизацией, кибернетизацией производства, генной инженерией, использованием атомной энергии и других природных процессов и явлений, которые стали стремительно менять технику и технологию производства, медицину и бытовые условия жизнедеятельности людей, повлияли на экологическую ситуацию на планете, породили массу глобальных проблем бытия социума, словом, стали качественно изменять мир, в котором жил человек, место и роль человека в природе и обществе. Эти реальные изменения в жизнедеятельности общества как бы открыли людям глаза, и они начали замечать и осмысливать в идеях эволюционно-проективной философии то, что прежде было плодом прозрений отдельных мыслителей.

Видимые преобразования окружающего мира, их масштабы и интенсивность подтвердили целый ряд идей эволюционно-проективной философии, имеющих статус мировоззренческих и становящихся основополагающими для формирования современной мировоззренческой парадигмы. Таковыми стали представления В.И. Вернадского о превращении человечества в мощную планетарную систему, сопоставимую с естественными геологическими и биосферными процессами Земли. В связи со способностью отдельного конкретного человека с помощью современной техники инициировать сложные социоплагенные естественные и техногенные процессы наноуровня в мирных и военных целях — ядерные взрывы, техногенные, химические и биосферные процессы, образование озоновых дыр, провоцирование землетрясений и цунами, эпидемий, возмущение магнитного поля, изменение планетарных биогенных констант — в мировоззрении утверждается выдвинутая В.И. Вернадским идея о способности отдельного, конкретного человека существенно влиять на бытие и эволюцию природы и общества на Земле в целом. Действительно,

сейчас отдельный человек становится не только фактором, но и субъектом эволюции планетарного социоприродного Универсума³.

Использование нанотехнологий позволяет людям изменять не только форму предмета труда, подвергающегося его преобразовательной деятельности, но и, изменяя глубинные структуры самой материи, создавать вещества, объекты и материалы с заранее заданными свойствами, не встречающимися в природе. В настоящее время содержание в окружающей среде искусственно синтезированных веществ на порядок превосходит по количеству содержание естественных органических и на два порядка — неорганических соединений⁴. Человек с помощью генной инженерии создает различные «живые химеры» — геномодифицированные организмы, которые не были созданы самой природой в процессе ее естественной эволюции. «Творческая эволюция» стала реальностью. Обыденной практикой стало искусственное оплодотворение, суррогатное материнство, трансплантация органов, их искусственное выращивание и вживление в живой организм. Более того, человек реально приблизился к осуществлению главной идеи проекта управляемой эволюции, сформулированной в философии «общего дела» Н.Ф. Федорова, — воскрешению предков. Хотя до решения всех проблем, поставленных Федоровым, в связи с «воскрешением отцов» и понимаемым как «полное торжество нравственного закона над физической необходимостью»⁵ еще далеко, технически проблема клонирования живых организмов из генетического материала предков в принципе решена. Эти научно-технические достижения демонстрируют принципиальную возможность реализации центральной идеи проективно-революционной философии — управляемой эволюции неживой и живой природы и самого человека в пространстве — времени бытия не только социоприродного, но и космопланетарного Универсума.

Еще одним подтверждением этого вывода является современная практика реализации идей проективной философии, касающаяся улучшения качества и увеличения продолжительности жизни человека, а также целенаправленного совершенствования его телесности. В русском космизме были представлены два основных направления достижения этих задач. Как и все космисты, К.Э. Циолковский и А.В. Сухово-Кобылин считали, что естественная природа человека несовершенна. Его органическое тело, конечно, смертно. Преодолеть смертность человека и обеспечить безграничное существование его сущностной компоненты — сознания, можно на качественно ином носителе. Циолковский полагал, что формой жизни человечества может быть некое «лучевое состояние высокого порядка»⁶. Сухово-Кобылин видел будущее человечества в «негоции» его пространственной протяженности, т.е. «абсолютное нисхождение человечества в абсолютный дух», исчезновение человека как существа телесного⁷. Эти идеи нашли развитие в современной концепции трансгуманизма, представители

которого утверждают, что, действительно, избавление человека от телесных страданий, продление существования его сознания до бесконечности и безграничное наполнение потенциала сознания возможно только путем перенесения функций и содержания телесной деятельности на неорганический носитель, полученный с помощью соединения нано-, био-, инфо-, когно- конвергируемых технологий.

Такое направление эволюции человека принимали не все сторонники управляемой эволюции. Так, Н.Ф. Федоров, хотя и ратовал за осуществление регуляции жизнедеятельности людей и «воскрешение отцов» с помощью манипуляций с микрочастицами, слагающими человеческий организм, но не предполагал коренного изменения органической основы тела представителя вида *Homo Sapiens*. Проект Сухово-Кобылина, Циолковского и трансгуманистов фактически отрицает бытие человека как вида *Homo Sapiens* и связывает будущую эволюцию социоприродного Универсума с созданием и бытием бионанокиборгов⁸. Такие проекты, на наш взгляд, по существу противоречат общей интенции проективно-эволюционной философии — гуманизации бытия человека и общества, его основной цели — эволюции к безграничному существованию человека в пространстве и времени для обеспечения чего, собственно, и необходима разумная регуляция эволюционного процесса. Осуществление этой цели связывалось с достижением полноорганности человека, его совершенствованием, т.е. зрелостью всех его человеческих потенций.

NBIC-конвергенция способна в принципе решить и эту проблему. Уже во времена становления космофизики ее представители подходили к пониманию того, что существование сложных образований и их сохранение, гомеостазис и идентичность, как теперь говорят, обеспечиваются жизненностью или флуктуацией в определенных пределах их фундаментальных характеристик, их внешней среды и внутренних параметров. Так, В.И. Вернадский считал, что стабильность планетарной экосистемы связана с сохранением определенных «планетарных постоянных»: химического состава и температуры атмосферного воздуха, радиационного фона, кислотности природных вод, хиральной частоты живого вещества планеты и т.д. В.Н. Муравьев подходил к пониманию того, что продолжительность существования естественных и созданных человеком объектов и живых существ, включая самого человека, обеспечивается именно поддержанием параметров их внутренней структуры и их функций. Эти идеи не были специально проработаны и четко артикулированы. Свое развитие они получили в наше время.

Сейчас ни для кого не секрет, что любые сложные физические, биологические, экологические, социальные и другие системы могут существовать в пространстве и времени как определенные, качественно неизменные образования, при условии неизменности, константности фундаментальных параметров их бытия. Представление о «естественной системе координат, возникшей в окружающем нас мире... и охватыва-

ющей все уровни иерархии этого мира»⁹, стало общим местом. На этих представлениях строится концепция экологического производства — целенаправленной деятельности по производству и воспроизводству биогенных констант любой экосистемы. Поддержание благоприятных биогенных условий существования человека в любом месте его пребывания является непременным условием реализации задачи обеспечения повсеместного бытия человека в пространстве. Апробированный на практике способ целенаправленного воспроизводства констант бытия любой системы применительно к человеку позволяет решать многие другие задачи, поставленные создателями рассматриваемого нами Проекта.

В 1981 г. советский медик В.М. Дильман разработал концепцию интегральной медицины, предполагающей, что жизнь человека и ее качество определяются постоянством основных констант нормального функционирования разных систем мегасистемы — организма. Таковыми константами являются показатели, достигнутые в момент полной зрелости физического развития человека. Это рост, вес и температура тела, уровень сахара, холестерина и гемоглобина в крови, кислотно-щелочной баланс и некоторые другие показатели. Их нарушение, обусловленное внутренними особенностями эволюции (гиперадаптоз) живых организмов и внешними условиями их бытия, ведет к нарушению этих констант, следствием чего становятся «нормальные болезни старения» (ожирение, атеросклероз, сахарный диабет, метаболическая иммунодепрессия, рак и др.), которые в конечном счете приводят к деградации и смерти¹⁰. Последняя является не только гибелью органического тела, но и прекращением психической деятельности, гибелью сознательной личности, с чем никак не хотели примириться космисты.

С тех пор как идеи, изложенные Дильманом, были опубликованы прошло около 35 лет. Сейчас человечество продвинулось гораздо дальше в понимании этих проблем и приблизилось к практическому продлению жизни людей. Для примера обратимся к одной из множества программ. США намерены в ближайшие годы организовать экспедицию на Марс. Она займет не менее трех лет. Известно, что в космосе человек подвергается различным неблагоприятным воздействиям, в результате чего возникают отклонения гомеостаза в функционировании организма: из костей вымывается кальций, в результате высоких доз радиационного облучения многократно увеличивается вероятность заболевания раком и др. По этой причине до настоящего времени максимальная продолжительность пребывания человека в космосе не превышала года. Исходя из этих соображений, НАСА поставило задачу в ближайшие несколько лет решить проблему поддержания здоровья космонавтов — участников будущей экспедиции. По расчетам исследователей, эта задача практически выполнима. Их уверенность коренится в возможностях NBIC-технологий. И здесь есть уже определенные заделы.

В последнее время разработаны портативные электронные приборы, способные в течение продолжительного времени отслеживать все фундаментальные физические параметры жизнедеятельности человека и в автоматическом режиме информировать об их отклонении от нормы с тем, чтобы человек мог принять меры для устранения обнаруженных сбоев. На следующем этапе усовершенствования подобных технических средств предполагается дополнить их функцией автоматической коррекции возможных отклонений гомеостаза организма с помощью различных физических или медикаментозных средств. Такие меры могут обеспечивать долгое поддержание гомеостаза системы, что приведет к существенному снижению заболеваемости и замедлению развития нормальных болезней старения и, таким образом, будет способствовать увеличению продолжительности жизни не только космонавтов, но и всех людей, поскольку такая техника в скором времени будет доступна большинству потребителей.

Но и это еще не все. В настоящее время стремительно развивается наномедицина, нацеленная на создание нанотехнологий, способных отслеживать исправность работы человеческого тела на уровне клетки и ее молекулярных составляющих. С помощью такой техники можно будет выявлять возможные отклонения в функционировании тех или иных органов или систем организма на стадии их зачаточного состояния и вносить необходимые коррективы по устранению едва намечившихся дефектов. С развитием наномедицины проблема долголетия и преодоления смерти конкретных человеческих индивидов станет близка к идеалам русского космизма. Человек станет не только регулировать эволюцию своего природного окружения, но и практически преодолет стихийный биологический процесс своей эволюции путем смены поколений. Беспощадный процесс биологической регуляции эволюции человека станет процессом его разумной регуляции самими людьми.

Проект «овладения временем» Н.В. Муравьева

Проблема преодоления смерти была центральной в проекте «овладения временем», разрабатывавшемся В.Н. Муравьевым. Муравьев полагал, что тот, кто способен создать условия для продления времени существования тех или иных обществ, процессов и организмов, тот по существу обладает временем. Известны многие археологические, архитектурные и другие культурные памятники, существование и сохранность которых была бы не столь долговечной, не будь культурной (В.Н. Муравьев), человеческой деятельности по обеспечению условий их восстановления. Подобные прецеденты, по мнению Муравьева, свидетельствуют о том, что в принципе возможно путем культурной, т.е. целесообразной, разумной деятельности обеспечивать условия возникновения и продления времени существования любых систем, включая время существования человека, а фактически — владеть временем. В результате Муравьев утверждает: «...мы называем обладанием временем всякое вообще сознательное и це-

лесообразно произведенное изменение в природе, поскольку оно создает или воссоздает реальность согласно имеющемуся образцу»¹¹. «Результатом времяпреобразующей деятельности человека в истории является созидание культуры»¹², всей очеловеченной — второй природы — и своей социальной жизнедеятельности, ибо «непрерывная эволюция человека связана с безостановочной эволюцией и второй природы»¹³.

Муравьев задолго до открытия и применения нанотехнологий полагал, что возможность овладения временем зависит не только от познания бытия системы. Власть над природой и временем он связывал с превращением человека в деятеля, который подобно ферменту, энзиму или сознательному катализатору инициирует и поддерживает процесс воспроизводства бытия любого объекта, а в случае с человеком — и человеческого организма¹⁴. В этом состояло предвидение особенностей использования процессов наноуровня в качестве орудий преобразования мира, того что стало широко применяться в наше время практически во всех областях природопреобразующей деятельности и сделало понятным суть проекта «овладения временем» Н. В. Муравьева.

В отличие от нынешних сторонников концепций «конца истории» и «устойчивого развития» Муравьев прекрасно понимал, что овладение временем не сводится к воспроизводству некоей тотальности в ее абсолютном тождестве самой себе, что равносильно смерти, поскольку не предполагает ее изменений и, следовательно, развития. Овладение временем мыслится как постоянство в изменении, которое предполагает жизнь и творчество, творческую эволюцию мира культуры¹⁵. Такое «делание времени» равносильно «деланию истории» — переходу «от истории человечества как фактора естественного к истории как нравственному деянию»¹⁶.

Проект «овладения временем» не сводился исключительно к овладению временем жизни или обеспечению бессмертия человека. Он был гораздо шире, распространялся на бытие общества и в целом имел космический размах. Победу над временем Муравьев связывал с развитием индивидуального и коллективного (соборного) сознания. Он, как и Пьер Тейяр де Шарден, полагал, что сознание с разной степенью проявления присуще всему многообразию окружающего мира. Чем большим сознанием или способностью к саморегуляции обладает система, тем она устойчивей и в большей степени в состоянии поддерживать свою идентичность. «Степень сознательности дает критерий для субъективности действия или определяет деятеля»¹⁷. При малой сознательности элементов системы время бытия последней остается принудительным, т. е. подчиненным действию господствующих в окружающем мире законов. Разрозненные действия элементов системы, обладающих сознанием, не способны существенно влиять на бытие целого. Время такой системы конечно, она смертна. Поэтому «идеал, конечно, в союзе всех, в таком просветлении (обретении полного сознания. — Ю. О.), которое обеспечивало бы не частную, но действи-

тельную победу над временем, и рознь, что может быть достигнуто только всеобщностью усилий, общим делом»¹⁸.

Овладение временем предполагает, таким образом, культивирование сознательных субъектов деятельности. Для реализации проекта общего дела необходимы совместные действия всех сознательных элементов системы, осознавших общую цель и смысл своей деятельности. Осознание связи малого акта действия каждого конкретного сознательного человека дает критерий для понимания общечеловеческого и всемирного значения такого акта. «Только связь с коллективным исторически-культурным актом придает смысл и санкцию индивидуальному акту... Только выполнение в индивидуальном действии высшей общечеловеческой или мировой цели... оправдывает существование и деятельность отдельных людей и их заботы о самосохранении, самоопределении и развитии»¹⁹.

До сих пор вследствие «распыленности», несогласованности человеческих действий, культура развивалась как естественный процесс, с затратой человеческих сил. Овладение временем, выражающееся в росте культуры — преобразованного в интересах развития человека мира, должно «не рождаться, но делаться», и преобразование этого мира «должно захватывать все отрасли жизни, одинаково жизнь психическую, общественную и материальную и коснуться всех учреждений и органов, обслуживающих человечество»²⁰. Здесь же Муравьев ставит вопрос о несоответствии современных целей производства задачам общего дела. Он полагает, что производство сегодняшнего дня подчинено целям создания предметов, служащих не овладению временем, а времяпрепровождению. Человечество озабочено не вопросом, как преодолеть время и увековечить жизнь, а вопросом, как провести время, как наполнить его наслаждением и дурманом, как заполнить праздное время. На этих целях сконцентрирована современная культура, что равносильно не деланию, а убийству времени²¹. Говоря современным языком, суть поднятой Муравьевым проблемы, коренится в раскрытии способности жизни в ее сознательной форме, имеющей антиэнтропийный характер, преодолеть процесс энтропии, обуславливающей естественное течение времени, которое в конечном счете тождественно смерти.

Таким образом, овладение временем и вообще проективная деятельность для достижения целей общего дела немислима без творческой деятельности каждого конкретного человека. Однако только усилий отдельных людей недостаточно. Цель может быть достигнута при наличии коллективного субъекта эволюции — разумного человечества. В этом суть диалектики проекта общего дела: максимум интеграции и универсализации одновременно означает и максимум индивидуализации²².

Задачи русского космизма, заданные им своим последователям

Рассмотрение проблемы в таком широком контексте ставит на повестку дня философскую разработку мировоззренческих и на-

учно-практических проблем обеспечения безграничного развития человека и человечества в пространстве и времени и осмысление социальных предпосылок и условий становления зрелого общества зрелых людей как субъектов регулируемой эволюции социоприродного Универсума²³. Это, по сути дела, конкретизация представленной проектом общего дела проблемы преодоления несовершеннолетия человечества и достижения реального братства людей.

Сегодня, верифицируя реализацию этих задач, мы можем с удовлетворением констатировать: теоретики проективной философии, намного опережая свое время, сформулировали фундаментальные философские, мировоззренческие и научно-практические проблемы, ставшие чрезвычайно актуальными спустя десятилетия. Русские космисты наметили пути решения этих проблем, внесли неоценимый вклад в адекватное понимание грядущего изменения места и роли человека в природе и обществе. Сейчас эти представления становятся основой формирования новой мировоззренческой парадигмы. Поэтому сформированные в виде манифеста основные задачи проекта остаются актуальными и сегодня и требуют дальнейшей разработки и осуществления. Вот этот манифест: «Мы вышли из тех периодов человеческой истории, когда можно было думать только о психическом изменении человека, о развитии в нем тех или иных идей или нравственных склонностей. Рядом с подобной необходимой задачей внутреннего совершенствования человека перед ним ставится проблема более целостного его преобразования и обновления, изменения его как естественного типа. Человек должен стать не только *homo sapiens*, но настоящим властелином природы, *homo creatorom*. Это ставит вопрос о биологическом совершенствовании человека и физическом превращении его в более могущественное и устойчивое в смысле жизненности существо. Это вызывает потребность в особом искусстве, связанном с усовершенствованной антропологией»²⁴. Суть изложенной программы в том, что, действительно, человек станет всем «только тогда, когда он сам будет воссоздавать себя»²⁵.

Самым грандиозным проектом эволюционно-проективной философии, своеобразным суперпроектом, является учение В.И. Вернадского о становлении ноосферы. В нем стягиваются воедино основные идеи и интенции русского космизма, энциклопедический синтез накопленного мировой наукой знания и практики бытия социоприродного Универсума, что фактически осуществляет процесс «объединения разрозненных наук в цельном мировоззрении, в четко разработанном общеприемлемом плане единого мировоздействия»²⁶. С вершины современных достижений человеческого бытия в наследии В.И. Вернадского открываются новые, ранее не понятые идеи эволюционно-проективной философии, имеющие непреходящее научно-практическое значение. Их осмысление — предмет специального исследования.

¹ См.: Семенова С.Г. Активно-эволюционная мысль Вернадского // Прометей. – М., 1988. Т. 15. С. 221–248.

² См.: Олейников Ю.В., Оносов А.А. Ноосферный проект социоприродной эволюции. – М.: ИФРАН, 1999. С. 3.

³ Олейников Ю.В. Становление новой мировоззренческой парадигмы // Философские науки. 2015. № 10. С. 53–60.

⁴ См.: Штеренберг М.И. Физическая сущность жизни и начала теории организованных систем. Вечные вопросы в свете науки, философии и религии. Кн. 1. – М.: Новый век, 2003. С. 73.

⁵ Федоров Н.Ф. Философия общего дела. В 2 т. Т. 1. – Верный, 1906. С. 131.

⁶ Циолковский К.Э. Грезы о земле и небе: научно-фантастические произведения. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1986. С. 426.

⁷ Сухово-Кобылин А.В. Воля // ЦГАЛИ. Ф. 438. Оп. 1. Ед. хр. 161. Л. 54.

⁸ См.: Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис: Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Всероссийской конференции. Белгород, 11–12 апреля 2013 г. – М.: Канон+, РООН «Реабилитация», 2014.

⁹ Кожевников Н.Н. Система координат мира на основе предельных динамических равновесий. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. С. 115.

¹⁰ См.: Дильман В.М. Большие биологические часы (Введение в интегральную медицину). – М.: Знание, 1981. С. 35–69.

¹¹ Муравьев В.Н. Овладение временем. Избранные философские и публицистические произведения. РОССПЭН, 1998. С. 126.

¹² Там же. С. 113.

¹³ Умов Н.А. Собр. соч. В 3 т. Т. 3. – М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1916. С. 314.

¹⁴ См.: Муравьев В.Н. Овладение временем. С. 140.

¹⁵ См. там же. С. 145.

¹⁶ Федоров Н.Ф. Философия общего дела. Т. 1. С. 272.

¹⁷ Муравьев В.Н. Овладение временем. С. 150.

¹⁸ Там же. С. 159.

¹⁹ Там же. С. 187.

²⁰ Там же. С. 188.

²¹ Там же. С. 219.

²² Там же. С. 152.

²³ См.: Олейников Ю.В. От индивидуального бытия к зрелому обществу зрелых людей // Философские науки. 2013. № 2. С. 36–48.

²⁴ Муравьев В.Н. Всеобщая производительная математика // Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 202.

²⁵ Федоров Н.Ф. Собр. соч. В 4 т. Т. 1. – М.: Прогресс, 1995. С. 78.

²⁶ Горский А.К. Организация мировоздействия // Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 228.

REFERENCES

- Dilman V.M. *The Big biological clock (Introduction into integral medicine)*. Moscow, Znanie [Knowledge], 1981 (in Russian).
- Fedorov N.F. *The philosophy of the common cause*. 2 volumes. Vol. Verny, 1906 (in Russian).
- Global future 2045: Anthropological crisis: converging technologies. Transhumanist projects: Materials of all-Russian conference. Belgorod, 11-12 April 2013. Moscow, Canon+, ROON «Rehabilitation», 2014 (in Russian).
- Lyubarsky G.Yu. *Morphology of history: the comparative method and historical development*. Moscow, KMK Publ., 2000 (in Russian).
- Muravyev V.N. The mastery of time. Selected philosophical and journalistic pieces. Moscow, ROSSPEN [Russian Political Encyclopedia], 1998 (in Russian).
- Oleinikov Yu.V. The Emergence of a new ideological paradigm. In: *Philosophical Sciences*. 2015. No 10 (in Russian).
- Oleinikov Yu.V., Onosov A. A. *Project socio-natural Noospheric evolution*. Moscow, Institute of Philosophy, 1999 (in Russian).
- Orudzhev Z.M. *Human Nature and the meaning of history*. Moscow, 2009 (in Russian).
- Semenova S.G. Active-evolutionary thought Vernadsky. In: *Prometheus*. Moscow, 1988. Vol. 15 (in Russian).
- Setnickiy A.N. About the ideal. In: *Russian cosmism: anthology of philosophical thought*. S.G. Semenova, A.G. Gacheva (eds.). Moscow, Pedagogika-Press, 1993 (in Russian).
- Tsiolkovsky K.E. *Dreams of earth and sky: science-fiction works*. Tula: Priok. book publishing house, 1986 (in Russian).

Аннотация

В статье излагаются некоторые мировоззренческие, философские и научно-практические проблемы, поставленные в рамках эволюционно-проективной философии русского космизма. На основе анализа современной эволюции бытия социоприродного Универсума осуществляется проверка воплощения их теоретических построений на практике.

Ключевые слова: русский космизм, эволюционно-проективная философия, социоприродный Универсум, человек, природа, общество, мировоззрение, проект, будущее, эволюция, развитие.

Summary

The article outlines some of the worldview, philosophical and practical issues raised in the framework of evolutionary-projective philosophy of Russian cosmism, and based on the analysis of the modern evolution of social and natural existence of the Universe checks the realization of their theoretical constructions in practice.

Keywords: Russian cosmism, evolutionary-projective philosophy, social and natural Universe, man, nature, society, Outlook, project, future, evolution, development.